

Если бы кто-то взялся внимательно изучить эту тетрадь, он бы обнаружил в ней подробную статистику успеваемости Бай Си по всем предметам, включая общий рейтинг. Местами были даже помечены конкретные темы и типы заданий, на которых тот терял баллы. Пожалуй, Шэнь Бай знал об успехах Бай Си даже лучше, чем его собственные учителя.

Вечером после уроков Шэнь Бай, как обычно, ждал, пока тот соберет сумку. Бай Си всегда медлил, дожидаясь, пока класс опустеет, но Шэнь Бай никогда не жаловался — это было даже удобнее для их общения.

Они молча выключили свет, закрыли дверь кабинета и направились к лестнице.

Туда. — Шэнь Бай внезапно свернул к другой лестничной клетке. Бай Си, разумеется, не стал спорить и покорно последовал за ним. Глядя на подол школьной формы впереди, он изо всех сил старался сдержать порыв схватить его за край.

Вдруг Шэнь Бай остановился. Бай Си поднял голову, проследил за его взглядом и увидел на стене доску с рейтингом успеваемости.

Бай Си знал: Шэнь Бай смотрит не на свои оценки. Тот смотрел на доску прямо, почти на уровне глаз. А ведь сам Бай Си, всякий раз проходя мимо, задирает голову вверх, чувствуя одновременно гордость за Шэнь Бая и горечь за себя.

Так на чьи же оценки смотрит староста? Неужели у него кто-то появился?

Чем больше Бай Си думал об этом, тем сильнее нервничал.

Он перевел взгляд туда, куда смотрел Шэнь Бай — в область с тридцать пятого по сорок пятое место. Его собственное имя красовалось именно там.

Бай Си занервничал еще сильнее. Он боялся, что староста интересуется кем-то другим, но еще больше боялся, что тот смотрит на его собственные оценки. Ему было стыдно, что Шэнь Бай видит такой позорный результат.

И точно, Шэнь Бай повернулся к нему, нахмурился и произронил: Недостаточно.

Бай Си и сам знал, что недостаточно. Он знал это слишком хорошо, каждую ночь страдая от собственного несовершенства.

Шэнь Бай смотрел на опущенное лицо парня, не видя привычного выражения, в котором за трусостью скрывалась едва заметная опасность. Впрочем, если бы он это заметил, то, скорее всего, пришел бы в восторг от перемены.

Шэнь Бай протянул руку, указал на строчку с именем Бай Си, а затем медленно повел пальцем вверх, остановившись на тридцатой позиции. Заметив, как взгляд Бай Си следит за его движением, Шэнь Бай довольно улыбнулся про себя и постучал пальцем по тридцатому месту.

В следующий раз — здесь.

В полумраке коридора Шэнь Бай смотрел в ясные глаза парня, не заметив слез, застывших на ресницах.

Хорошо, обязательно. — Бай Си ответил тихо, но в душе дал Шэнь Баю яростное обещание, которое тот не мог услышать.

Они шли домой в полном молчании, но в этом тихом мире сердце юноши стучало так громко, что он перестал слышать всё остальное.

Как же хотелось, чтобы эта дорога длилась вечно. Фонари того вечера, проезжающие мимо машины, профиль идущего рядом парня — этого хватило бы Бай Си, чтобы помнить тот день долгие годы.

И еще та записка, которую Шэнь Бай протянул ему перед тем, как они разошлись. Бай Си хранил её всю жизнь.

Завтра в пять тридцать, я буду ждать тебя здесь.

Именно так! Шэнь Бай радостно вручил ему свое первое расписание. Завтра, в пять тридцать, вместе на утреннюю тренировку, юноша!

Наивный и добрый Шэнь Бай решил, что раз уж он запасся таким количеством книг, пора принести их Бай Си.

Верно, Шэнь Бай, пообещавший встретиться в пять тридцать, сам был поднят Системой уже в пять утра.

Бай Си, о, Бай Си! Я каждый день делаю крюк, чтобы проводить тебя в школу, скажи, разве это не настоящая любовь?

Несмотря на внутренние стенания, стоило Бай Си выйти из дома, как он увидел старосту — опрятного, подтянутого и бодрого, стоявшего у ворот жилого комплекса.

Шэнь Бай оставил их сумки у охраны, и они отправились к Озеру Полумесяца, чтобы начать утреннюю пробежку.

Тело Бай Си, измученное хроническим недоеданием, явно не было приспособлено к таким нагрузкам. Шэнь Бай видел, как тот мучается, но, видя, что парень упорно молчит, сам замедлил шаг, переходя на прогулочный.

Бай Си был из тех, кто не умеет отказывать людям. Даже если он был на пределе, он не мог попросить остановиться?

Шэнь Бай об этом не думал. Он знал лишь одно: пока Бай Си рядом с ним, он никогда не увидит отказа.

Закончив прогулку, они остановились на пустыре, чтобы сделать растяжку. Ветер постепенно высушил пот на их телах, обдувая юные лица.

Шэнь Бай смотрел, как ветер треплет слишком длинную челку Бай Си, и подумал, что раскрасневшийся парень выглядит довольно симпатично. В его внешности не было резкой красоты, но чем дольше на него смотришь, тем больше находишь притягательных черт. Например, сейчас.

На бледной коже проступил здоровый румянец, под густыми бровями сияли ясные глаза, а длинные линии век терялись в глубоких уголках. Прямой, изящный нос придавал лицу мягкость.

Впрочем, челка всё равно мешала.

Но, вспомнив, что Бай Си еще не обрел способности защитить себя, Шэнь Бай отбросил мысль о стрижке. Для Бай Си эта челка была своего рода защитным панцирем.

Время близилось к шести двадцати. Они забрали сумки, и по пути Шэнь Бай купил завтрак. Бай Си, конечно, попытался отказаться, но Шэнь Бай просто молча смотрел на него, не опуская руки, пока парень не сдался.

У самого Бай Си денег было немного. Думая о книгах, которые он хотел купить, и о завтраках, что каждый день оплачивал староста, он решил, что, пожалуй, стоит найти подработку.

Шэнь Бай, прошедший уже через десяток миров, по выражению глаз Бай Си сразу понял, о чем тот задумался.

Никаких подработок. — Шэнь Бай на корню пресек эту мысль. — Учись.

Причина, по которой он не хотел, чтобы Бай Си работал, заключалась вовсе не в заботе об учебе. Это было лишь малой частью.

Главное — разве в мире дешевых любовных романов подработка может привести к чему-то хорошему?

Я прихожу домой, чтобы отдохнуть, не надо мне подкидывать проблем, умоляю!

Да и вообще, я тебя прокормлю. В конце концов, для того, кто рано или поздно исчезнет, деньги — пустой звук.

Подумав об этом, он решил, что его «мужская харизма» зашкаливает.

Разумеется, всё это было лишь внутренним монологом Шэнь Бая. Пока Бай Си краснел и переполнялся чувствами, Шэнь Бай с самым серьезным видом вел в голове этот диалог.

И как прикажете строить отношения, если мы на разных волнах?

Весь день прошел в уроках. Шэнь Бай краем глаза замечал, как старательно Бай Си учится. Очевидно, вчерашние слова подействовали: парень больше не отвлекался, чтобы посмотреть на него, а был полностью поглощен учителем и доской, быстро записывая что-то в тетрадь. Тот же робкий юноша, но в нем чувствовалась какая-то неуловимая перемена.

Видеть его таким старательным было отрадно. Может, стоит подарить ему тетрадь? Шэнь Бай, как ответственный «верный пес», задумывался об этом. Но он знал, что не создан для ведения конспектов: каждый раз, пытаясь что-то записать, он думал: это я и так понял, записывать незачем, как можно этого не понимать, на экзамене такого не будет. К тому же, его хватало лишь на пару уроков, поэтому тетради он использовал для записи данных о Бай Си и составления планов. Иногда, от скуки, он даже вел дневник.

Он знал, что однажды уйдет, не взяв с собой ничего. Дневник для него не имел ценности. Возможно, его главная ценность была в том, чтобы оставить его Бай Си после своего ухода.

К тому же, записи помогали ему чувствовать, что он существует. Однако секреты этого мира он в дневник не записывал: во-первых, нельзя, чтобы Бай Си узнал, во-вторых, опасался, что кто-то другой найдет записи. В первом мире его дневник сочли доказательством психического заболевания.

Но всё это в прошлом. Теперь центр его жизни — Бай Си.

На перемене Шэнь Бай заметил, что Бай Си больше не смотрит в его сторону, а уткнулся в домашнее задание. Однако через пару уроков он начал поглядывать на него чаще.

Шэнь Бай прикинул: с такой скоростью Бай Си скоро закончит. Непонятно, то ли люди в этом мире заняты чем-то другим, то ли в этой школе не принято давить на учеников, но объем домашней работы не мешал насыщенной ночной жизни. По сравнению с его родным миром, где ученики были загнаны в угол, это казалось настоящим счастьем.

Учитывая, что впереди еще несколько часов самоподготовки, Шэнь Бай достал из сумки несколько книг, которые посчитал подходящими для Бай Си, выбрал одну, встал и подошел к его парте.

На, присмотри за ней.

Шэнь Бай посмотрел на парня и, опасаясь, что тот будет только беречь её, не осмеливаясь открыть, добавил: Можешь читать. Дочитаешь — вернешь. Так он сможет контролировать скорость чтения Бай Си.

Что ж, фраза присмотри за ней прозвучала довольно высокомерно. Окружающие одноклассники поняли: староста просто хочет дать Бай Си почитать книгу под предлогом хранения. Девушки — да и некоторые парни — впились взглядами в книгу, которую держал староста.

Староста, я тоже могу присматривать за книгами! Я буду их беречь, пылинки сдувать, только дай мне хоть одну!

Однако Шэнь Бай не удостоил их и взглядом. Не дожидаясь ответа Бай Си, он развернулся и ушел.

Наблюдавшая за этим Система «Верный пес» не выдержала и закрыла лицо руками.

Не спрашивайте меня, почему мир дешевого любовного романа превратился в кружок юных эрудитов, я сама не знаю!

Не спрашивайте меня, почему в мире, где все должны заниматься совсем другими делами, вдруг появились утренние пробежки и вечерние тренировки!

Не спрашивайте меня, почему носитель Системы «Верный пес» любит учиться больше, чем носитель Системы «Гений», да еще и заставляет всех остальных!

И пока Система тихо плакала в платочек, она не догадывалась, что её подопечный уже размышляет, как заработать денег, чтобы записать их с Бай Си на курсы по интересам.

Мы не производим отличников, мы лишь курьеры знаний.

Однако за этой теплой и спокойной картиной кое-кто начал проявлять нездоровое любопытство.

Тебе не кажется, что староста ведет себя с этим Бай Си как-то странно?

Еще как странно. Сегодня вот книгу дал почитать, а до этого их видели вместе за водой, и кто-то говорил, что они ходят в школу вместе.

Может, они просто живут рядом, вот и общаются.

Может и так, но вспомни характер старосты — он всегда сам по себе. Даже если живут рядом, это не повод для такой близости.

Тогда что происходит? В то, что староста влюбился в Бай Си, я ни за что не поверю. А если Бай Си бежит за старостой, то почему староста проявляет больше инициативы?

Откуда нам знать, что у старосты в голове? Может, Бай Си сделал что-то такое, что впечатлило старосту, но это точно не любовь. Ты, придурок, кроме баб, о чем-нибудь еще думаешь? Я еще тогда, когда ты покупал «Секс и цивилизация», понял, что ты неисправим.

Да пошел ты, я классику читал, а ты...

Сказано было без умысла, но услышано с интересом.

На следующий день, когда по школе поползли слухи о том, что Сюэ У расстался со своей девушкой, Бай Си во время урока самоподготовки вызвали в коридор несколько старшеклассников.

Сюэ У и трое-четверо парней из выпускного класса втолкнули Бай Си в мужской туалет.

Бай Си, верно? Слышал, ты сблизился с Шэнь Баем? Вместе в школу ходите? — Сюэ У с интересом разглядывал парня, но ответа не получил.

Один из парней за спиной Сюэ У пнул Бай Си в живот. Тот согнулся от боли, скрутившись в три погибели. Сюэ У искоса взглянул на него, но останавливать не стал.

Говорят, Шэнь Бай даже книги тебе дает почитать? — Сюэ У продолжал допрос, но Бай Си снова молчал.

Тогда последовал удар в плечо, от которого Бай Си рухнул на пол.

Младший, мы не хотим тебя калечить. Просто хотим одолжить у вашего старосты ту книгу, которую он тебе дал. Учителя до сих пор хвалят его на уроках, нам стало любопытно.

Тишина. Даже после двух ударов Бай Си не издал ни звука, словно разучился говорить.

Ха, точь-в-точь как Шэнь Бай. Неудивительно, что они сдружились — оба немые ублюдки. — Парень, наносивший удары, рассмеялся.

Стоило прозвучать этим словам, как Бай Си словно с цепи сорвался. Он вскочил с пола, бросился на Сюэ У и, сбив его с ног, принялся яростно бить кулаками по лицу.

Сюэ У опешил и не сразу дал сдачи. Остальные парни тоже не успели среагировать, но когда попытались вмешаться, Сюэ У остановил их:

Не лезьте, мать вашу! Я сам! — Сюэ У был крупнее и, перевернувшись, прижал Бай Си к полу, отвечая ударом на удар. Он был мастером драк и знал, как подавить сопротивление. Обычно после пары ударов противник переставал сопротивляться, но этот парень был другим. Даже получая удар за ударом, он не переставал яростно размахивать свободными конечностями, словно обезумев.

Сюэ У был удивлен — человек, который держится рядом с Шэнь Баем, оказался не так прост. Но исход драки был предreshен.

Сюэ У редко дрался со своими, предпочитая выяснять отношения с другими школами. К тому же, он чувствовал себя втянутым в чужую игру: зачинщиком был его подручный, оскорбления сыпал тоже он, а досталось ему. Если бы Бай Си не напал первым, он бы не стал бить. Сюэ У прекратил атаку, решив, что урок усвоен.

Держите его.

Видя, что Бай Си не унимается, Сюэ У приказал парням заломить ему руки.

Я хотел не только книгу, но и посмотреть, что за человек может сблизиться с таким, как Шэнь Бай. — Сюэ У посмотрел на окровавленное лицо Бай Си и его яростный взгляд. — Сегодня ты показал себя неплохо. Но впредь будь осторожнее.

Сюэ У вышел из туалета, остальные последовали за ним.

А виновник всего этого, наслаждавшийся солнечными ваннами на крыше, внезапно проснулся от воя сирен.

[Динь! Внимание! Зафиксировано снижение показателя здоровья цели на 1 единицу.]

[Динь! Внимание! Зафиксировано снижение показателя здоровья цели на 1 единицу.]

...

[Динь! Снижение здоровья цели остановлено. Всего потеряно 4 единицы. Инцидент связан с носителем. Применяется наказание: удар током второго уровня. Носитель лишается права голоса, физические повреждения, кроме болевых ощущений, блокируются. Таймер наказания: 10, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1.]

«!!!» Шэнь Бай, лишенный возможности кричать, беззвучно содрогался на полу.

Никакой подготовки.

[Право голоса восстановлено.]

Шэнь Бай мог говорить, но был слишком слаб. Он знал, как жалко сейчас выглядит — слезы, сопли, перекошенное лицо. Если бы Система не заблокировала физические повреждения, последствия были бы куда хуже.

Через полчаса он наконец обрел контроль над телом и начал понемногу двигаться.

Таков уж нрав Системы: если из-за его халатности цель получает урон, он несет наказание, пропорциональное тяжести содеянного.

Теперь Шэнь Баю больше всего хотелось выяснить, что же случилось с Бай Си, пока он был в неведении.

Шэнь Бай с трудом поднялся, пошатываясь, добрался до окна, ведущего с крыши, и, спрыгнув, снова упал. Боль в спине, где еще не прошли ушибы, заставила его поморщиться. Он чувствовал, что его собственное здоровье упало не меньше, чем у Бай Си.

Когда он, словно русалочка, ступающая по лезвиям ножей, добрался до класса, он увидел Бай Си. Тот сидел за партой и внимательно читал книгу, которую он ему дал. Всё выглядело как обычно: солнечный свет пробивался сквозь окно, заливая класс спокойным, умиротворяющим светом.

Шэнь Бай, чувствуя остатки электрических разрядов в костях, чуть не расплакался от обиды.

Я же принцесса, Система, почему ты так со мной?!

Шэнь Бай стоял у входа в класс, и первой его мыслью было подойти к Бай Си и всё выяснить.

Ситуация была совершенно непонятной! Тихий класс, прилежный ученик, откуда взялось падение здоровья?!

Может быть...

В воображении Шэнь Бая возникла картина: Бай Си сидит в углу, в руке канцелярский нож, он медленно проводит им по ладони, оставляя длинный кровавый след.

О боже! Шэнь Бай почувствовал, как у него самого заныли руки. Главное — он посмотрел на пальцы Бай Си, и на левом указательном пальце действительно было красное пятно! Чем больше он думал, тем больше убеждался в своей догадке.

Тогда кто объяснит, зачем Бай Си заниматься членовредительством? Мама, мне страшно, я хочу домой!

Может, он читал, устал, захотел спать и, чтобы взбодриться, полоснул себя ножом?

Точно, вполне вероятно! Система на днях говорила, что психическое состояние Бай Си нестабильно, а он давит на него учебой. Бедняжка «в душе страдает, но молчит», и вот результат. Он просто подонок! Чем он лучше тех родителей, что заставляют детей учиться вопреки их воле? Он даже хуже! С какой стати он вообще решил, что имеет право распоряжаться чужой жизнью?

<http://bllate.org/book/21649/2234193>